

В старину киевляне ожидали зиму ко дню святой Варвары - 17 декабря (по новому стилю). За святой Варварой шел преподобный Савва, а за ним - сам святой чудотворец Николай "зимний", который, в отличие от Николы "летнего", изображался на иконах "в шапочке" (митре). В эти дни обычно выпадал снег, начинались заморозки. С установлением санного пути колесные экипажи ставили на полозья. Они беззвучно скользили по снегу, и булыжные мостовые уже не терзали уши горожан диким грохотом. В воздухе плыл колокольный звон. Прерванная было из-за ненастья связь с ближайшими селами восстанавливалась. Цены на базарах падали...

Засыпанные по крыши жилища откапывали лопатами

Зима в Киеве обычно малоснежная. За январь и февраль выпадает в среднем 67 мм осадков (а в одном только июне, для сравнения, - 76 мм). В старину изредка случались обильные снегом зимы. Но радости от них было мало: снегоуборочной техники не существовало, снег убирали вручную. Дворники, солдаты и арестанты трудились с утра до вечера, но сугробы все росли. Ухабы превращали езду на санях в сущее наказание. Многие жаловались на "сухопутную качку", или проще говоря, - тошноту от тряски и подбрасывания на ухабах.

Необыкновенно богатой снегом выдалась зима 1870-1871 годов. "Такого снежного декабря, - писала пресса, - в Киеве не помнят. 19 декабря по Киево-Брестской линии не отправлен был из Киева ни один поезд". "Снегом, - вспоминали старожилы, - заносились окна в одноэтажных домах". Засыпанные под самую крышу жилища откапывали лопатами.

Когда та необычная зима закончилась, киевляне вздохнули с облегчением. Но радовались они недолго. В 1875 году снова разгулялись снегопады, и 12 февраля они отрезали Киев от мира. Борьба города со стихией продолжалась даже в начале весны. В прессе звучали тревожные сообщения: "Метели затрудняют сообщение, дворники едва успевают прочищать дорожки во дворах и уличные тротуары для пешеходов".

В зимнюю пору киевские дома поражали обилием тропических растений

Автор: Info КИЕВ
31.03.2013 21:53

Нервы городского начальства были на пределе. Очевидно, потому вышло совершенно нелепое распоряжение, о котором упоминает газета "Киевлянин": "Полицейские хожалые (уполномоченные. - Авт.) по неведомым причинам требовали, чтобы дворники, бросив необходимую расчистку дворов, подъездов и тротуаров, занялись во время непрерывной метели сбрасыванием снега с боков малопроезжих широких улиц на середину... Неисполнение такого требования грозит дворникам арестом".

Видимо, сопротивление полиции заодно с дворниками оказали и хозяева усадеб. Для острастки слушников полицмейстер Гюббенет приказал собрать и вывалить в гостиной одного из домовладельцев весь снег, не сброшенный его дворником на середину мостовой. Ни до, ни после этой нервной зимы полиция не прибегала к подобным варварским мерам.

Много осадков выпадало в зимы 1882-1883 и 1888-1889 годов, но к панике это уже не приводило. На путях появились снегоочистители. Движение поездов иногда приостанавливалось, но ненадолго.

Правда, рискованно было ездить зимой по Одесской линии. Не так просто просидеть несколько часов (а то и дней) среди степи в холодных вагонах, дожидаясь, пока засыпанный бураном поезд найдут и откопают. Однажды в подобную переделку попал знаменитый актер, звезда французской сцены Бенуа Констан Коклен. Он выехал со своей труппой в конце ноября 1882 года из Одессы в Киев. Погода стояла прекрасная. Но вдруг налетела мгла, а вместе с ней - метель. "Поезд, - писала одна из варшавских газет, - шел все тише и тише и наконец остановился. Нельзя было двинуться ни вперед, ни назад, так как путь был совершенно занесен снегом. Послали за рабочими, а тем временем поездная прислуга сама стала откапывать локомотив и вагоны. Пришлось простоять довольно долго, в вагонах сделалось холодно. Французские артисты, не привыкшие к русской зиме, приуныли. Но Коклен не потерялся. Он выбежал из вагона, схватил лопату и принялся за работу. Примеру великого артиста последовали и его товарищи... Им пришлось простоять пять часов, и только в 6 часов вечера они прибыли в Киев".

Обычная бакалейная лавка выторговывала в день до 10 тысяч рублей

Как правило, за зиму в Киеве было пять сильных морозов. Каждый из них имел свое название. Сезон начинался с Никольских холодов (19 декабря), далее шли

Рождественские (7 января), Крещенские (19 января), Афанасьевские (31 января) и Сретенские (15 февраля) морозы. Самые большие холода приходились на Крещение. Температура падала до 15-20 градусов ниже нуля. По вечерам на улицах стоял мрак. От мороза газ в трубах уплотнялся и фонари еле-еле светились. На площадях и перекрестках жгли костры. Около них грелись извозчики, полицейские, торговцы, посыльные. Впрочем, на Крещенские морозы никто не жаловался. С их приходом устанавливался зимний путь. На подступах к городу появлялись торговые обозы. Начиналась традиционная киевская зима с шумными праздниками, банкетам, маскарадами и катанием на тройках по старинной Кирилловской дороге.

К Крещению приурочивалось главное событие киевской зимы - Контракты. С 20 января по 21 февраля оформлялись оптовые сделки по зерну и другим сельскохозяйственным поставкам на сотни тысяч рублей. В город съезжалось множество деловых людей. На Подоле, на площади у Контрактового дома, возводились балаганы, магазины, склады. Шла бойкая розничная торговля. Обычная бакалейная лавка выторговывала в день до 10 тысяч рублей. Двери ресторанов не закрывались ни днем, ни ночью. В Контрактовом доме гастролировали лучшие музыканты Европы. На балы и банкеты уходили тысячи рублей. Еще больше проигрывали за карточными столами. Как пишет один из польских мемуаристов, слово "ярмарничать" обозначало в Киеве, все, что угодно - "и покупать, и продавать, и веселиться, и гулять, и танцевать, и жениться, и играть в карты, - кому что более по вкусу".

Рачительные хозяева проводили эти дни в хлопотах по хозяйству: по дешевке закупали у купцов на Контрактовой площади белье, ткани, обувь, мыло, посуду - на все семейство и на целый год. Кроме того, Контракты были для многих киевлян своего рода школой предпринимательства. Одни выручали большие деньги за сдачу квартир в аренду. Другие устраивали у себя временные постоянные дворы и склады, открывали столовые, закусочные, торговали сувенирами. Каждый "делал деньги" как мог.

Но как бы ни был занят человек, какие бы хлопоты не обременяли его, зима приносит новые чувства и переживания, настраивает душу на свой лад. Каждый раз ее приход сопровождается преображением обыденной картины мира. Только что вокруг была одна грязь, заборы да мусор. И вдруг видишь серебристые сугробы, сверкающие звездочками снежинок. И эта внезапная перемена привычного облика мира воспринимается как исполнение заветных желаний.

В старину зимние жилища сильно отличались от летних. В окна вставляли двойные рамы (весной их убирали), между ними насыпали толстый слой белого киевского песка,

ставили стаканчики с кислотой. Она впитывала влагу и мешала морозу затуманивать окна узорами. Сами оконные проемы завешивали тяжелыми занавесками, преграждавшими доступ холодного воздуха внутрь комнат. В богатых домах переставали топить камины и переходили на более практичные печи. Зимой любили спать на кожаных диванах не раздеваясь, в сапогах, укрывшись шубой.

В это время киевские жилища поражали обилием тропических растений. Перед приходом холодов в цветочных лавках и садоводствах торговля шла полным ходом. Каждый спешил приобрести какую-нибудь новинку из южных стран. У лестниц в парадных ставили веерные пальмы. Перила затягивали плющом. Комнаты превращались в теплицы для редких растений. Здесь красовались тюльпанные деревья, широколистые фикусы, бананы, кофейные и лимонные деревца. В этих импровизированных джунглях шумели самовары и свистели пестрые птички. Они помогали забыть о снегах и морозах, уединиться в "райском саду" с его вечным летом, цветами и пением птиц.

На улицах можно было встретить и упыря, и черта в фуражке с кокардой

Зима пробуждает в человеке жажду чуда. На эту пору года припадает основная часть вечеров с гаданиями. На Святках киевляне любили послушать истории про чудеса, необычайные происшествия, всякие были и небылицы. Чаще всего рассказывали о встречах с нечистой силой. И им охотно верили, поскольку было известно, что в последней декаде декабря Бог "на радостях, что у него родился сын", позволял бесам и грешным душам выходить из преисподней на землю. Во многих пригородах и на самих улицах Киева в эту пору можно было встретить и упыря, и какого-нибудь знакомого покойника, и даже черта в фуражке с кокардой.

В своих мемуарах учитель Первой гимназии Богатинов вспоминал, как однажды на Святках родственник его отца, священник отец Феодор, служивший на Борщаговке, рассказал такую историю: "Раз в глухую ночь слышится ему, что стучит сторож в двери и говорит: "Пора к утрени". Он встрепенулся, показалось ему, что он запоздал, а был он всегда исправным; он заспешил так, что даже позабыл перекреститься. Схватил ключи, выходит, смотрит - сторож стоит с фонарем; пошел - сторож идет впереди, светит путь к церкви. Идут, только вдруг батюшке подумалось, что они что-то далеко идут, что церковь должна бы быть ближе. И он перекрестился... И вдруг исчез сторож с фонарем, и батюшка очутился в глубокой тьме, у какого-то болота... Еле живым добрался он домой, разбудил людей; те говорят: "Да еще и не пели первые петухи, и до утрени еще часа три осталось"... Возблагодарил Бога смиренный священник за свое спасение и еще усерднее стал служить Богу".

На Подоле были большие мастера по части святочных рассказов. Они умели не только нагнать страху, но и порадовать людей рассказами о мечтах, которые сбываются в ночь под Рождество. Часто рассказывали о вышгородской волшебнице "фее Добраде", которая облегчала участь обездоленных, но честных людей. Немало "страшных историй" с назидательным финалом слушал в детстве тот же мемуарист Богатинов от своей матери - типичной подольской сказительницы. "В старое время, - говорила она, - в Киеве были особые обычаи, по Магдебургскому праву. У города была своя артиллерия, свои пушки. Пушки эти вывозились и на церковные церемонии, например, при крестном ходе на Иордань. Одна мать спешила на Иордань, а сын ее все к ней приставал с какими-то своими доуками. Отгонит его, он опять. Вышла она из терпения и молвила: "Да будь ты проклят!" Сын, наконец, отстал. Пошла она на крестный ход, а когда после водоосвящения стали палить из пушек, сын нечаянно подвернулся под выстрел и был убит. Горько сетовала несчастная мать на свое неосторожное слово. Так-то: берегитесь, дети, бойтесь огорчить отца-мать. Проклятие матери и отца не мимо идет"...

Связанный с зимой особый стиль жизни и неповторимое киевское ощущение домашнего уюта ушли в прошлое. Зимний досуг киевляне проводят перед телевизором. Что ж, будем надеяться, что когда-нибудь им это надоест...

Анатолий МАКАРОВ